

СЕЮЩИЕ РАЗДОРЫ

Дмитрий Бартенев

Сеющие раздоры

<https://litres.ru/74145723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Волошин — падший журналист, который случайно раскрыл тайну элитного закрытого клуба. Там политики и звезды не моргают, едят сырое мясо и проводят странные ритуалы. Единственный друг Марка предлагает ему «второй шанс» и карьеру в обмен на молчание. Марк готов сдаться, но что, если его друг убеждает его не публиковать статью не из заботы, а потому что они не хотят, чтобы правда вышла наружу? Мрачный психологический триллер о цене правды и древнем ужасе, который смотрит на нас из телевизоров.

Содержание

Пролог. Падение	4
Глава 1. Остров миллионеров	9
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сеющие раздоры

Пролог. Падение

Пролог. Падение

Студийный свет всегда казался Марку ненастоящим. Под его холодными лучами лица людей становились плоскими, будто нарисованными, а эмоции — слишком яркими, чтобы быть искренними.

Министр строительства сидел напротив и пытался держаться уверенно. Получалось плохо. Он уже несколько раз поправил галстук, хотя тот лежал без единой складки. Пальцы то и дело тянулись к стакану с водой.

Марк молчал.

Иногда пауза работает лучше любого вопроса.

Режиссер отсчитывал последние секунды до выхода через наушник.

— Три... две... одна...

Красный огонек камеры вспыхнул.

— Господин министр, — спокойно начал Марк. — Вы по-прежнему утверждаете, что средства на реконструкцию детских садов были использованы строго по назначению?

— Разумеется. Все проверки это подтвердили.

— Тогда объясните одну деталь.

Он открыл тонкую папку.

Не торопясь.

Будто искал нужную страницу исключительно ради порядка, хотя давно знал, где она лежит.

— Компания, зарегистрированная на Кипре. Получатель — офшор, оформленный на вашу тещу. Через пятьдесят семь минут после подписания государственного контракта туда поступает двести миллионов рублей.

Марк поднял взгляд.

— Это тоже совпадение?

Министр открыл рот.

Секунду ничего не происходило.

Потом лицо словно потеряло цвет.

Он судорожно вдохнул, схватился за грудь и попытался что-то сказать. Вместо слов вырвался только сиплый звук.

Стакан опрокинулся.

Вода медленно потекла по столу, смывая лежавшие перед ним листы.

Кто-то закричал за кадром.

Камеры продолжали работать.

Министр рухнул вперед так резко, что микрофон ударился о столешницу.

Через несколько минут студию заполнили люди в форме. Медики. Охрана. Продюсеры.

Марк стоял у стены и машинально наблюдал, как один из операторов продолжает снимать происходящее, хотя эфир

уже давно прервали.

Профессиональная привычка.

Или инстинкт.

Позже врачи скажут: обширный инфаркт.

На следующий день все газеты выйдут с его фотографией.

«Журналист, который не боится власти.»

«Совесть страны.»

«Человек, заставивший коррупцию ответить.»

Рейтинг программы окажется рекордным.

Телефон не переставал звонить.

Политики просили интервью.

Продюсеры обещали новые проекты.

Незнакомые люди благодарили его на улицах.

Марк принимал поздравления как нечто само собой разумеющееся.

Он искренне считал, что сделал свою работу.

И не заметил одной вещи.

Никто не спрашивал, настоящими ли были документы.

Три месяца спустя.

Дождь моросил с самого утра.

Не ливень — мелкая, липкая морось, которая не промокает сразу, а постепенно забирается под воротник и остается там до вечера.

Марк стоял возле кованых ворот загородного дома.

За оградой горели свечи.

Люди приносили цветы.

Кто-то держал ребенка за руку.

Кто-то молча крестился.

Он не решался войти.

Не потому, что боялся охраны.

Потому что впервые не был уверен, имеет ли на это право.

— Эй.

Голос прозвучал совсем рядом. Охранник сделал шаг вперед.

— Ты чего сюда пришел?

Марк ничего не ответил.

— Не понял? Проваливай.

Толчок оказался сильнее, чем он ожидал.

Асфальт встретил жестко.

На секунду он просто сидел под дождем, чувствуя, как вода медленно стекает по лицу.

— Из-за тебя его дети без отца остались, — сказал охранник уже тише. — Хоть сегодня оставь нас в покое.

Он не спорил.

Поднялся. И только тогда заметил фотографию у ворот:

Министр улыбался. Совсем не так, как в студии, не напряженно. По-настоящему, улыбкой счастливого человека.

Телефон завибрировал. Сообщение от редактора.

«Марк. Мы закрываем сотрудничество. Рекламодатели уходят. После последних публикаций твое имя стало токсич-

ным. Прости.»

Он перечитал сообщение дважды. Потом убрал телефон в карман. Последние недели уже успели разрушить все остальное.

Работу.

Репутацию.

Брак.

Друзей.

Самое неприятное было даже не это.

Несколько дней назад человек, которому Марк доверял больше всех, молча положил перед ним результаты независимой экспертизы.

Документы оказались поддельными. Кто-то изготовил их специально. Кто-то точно знал, что именно Марк вытащит их в прямой эфир. Министр умер не из-за разоблачения. Но именно разоблачение стало последним ударом.

Идеальным. Слишком идеальным.

Марк медленно пошел прочь. Дождь смывал следы на мокром асфальте. Он впервые за долгие годы не понимал, кто на самом деле написал историю, в которой ему досталась главная роль.

Глава 1. Остров миллионеров

В кафе «Неон» было тесно и шумно. За стойкой непрерывно шипела кофемашина, где-то позади звякала посуда. Воздух пропитался запахом пережаренного масла, мокрых курток и дешёвого кофе.

Марк выбрал столик у окна. Отсюда было видно улицу и вход — привычка, от которой он так и не избавился.

Перед ним лежали ноутбук, блокнот и диктофон.

На экране мигал заголовок статьи:

«Остров миллионеров: где элиты пьют кровь младенцев?»

Он перечитал его и хмыкнул.

— Хоть какая-то честность, — пробормотал он. — Если уж опускаться, то сразу на дно.

Раньше за такой заголовок он бы выгнал редактора из кабинета.

Теперь этот редактор был он сам.

Дверной колокольчик коротко звякнул. Девушка остановилась у входа и несколько секунд искала его глазами.

Худая. Слишком свободная куртка. Волосы собраны кое-как, словно утром она просто стянула их резинкой.

Она заметила Марка и направилась к столику, то и дело оглядываясь через плечо.

Не испуганно.

Скорее по привычке.

— Марк Волошин?

— Пока ещё да.

Она кивнула и осторожно села. Куртку снимать не стала.

— Что будете? — подошла официантка.

— Двойной эспрессо, — быстро ответила девушка.

Потом посмотрела на Марка.

— И... воду.

Когда официантка ушла, между ними повисла неловкая пауза.

Марк не торопил. Люди начинают говорить быстрее, если им не помогают. Девушка первой не выдержала.

— Я читала ваши расследования.

— Соболезную.

Она растерялась.

— Нет... я серьёзно.

— А я тоже.

Уголки её губ дрогнули. То ли улыбка, то ли нервный тик.

— Мне сказали... если кто и станет слушать, то вы.

— Кто сказал?

Она замолчала.

— Неважно.

— Для журналиста это как раз важно.

— Я обещала не говорить.

— Тогда считайте, что вопроса не было.

Он включил диктофон. Щелчок заставил её вздрогнуть.

— Не хотите запись — выключу.

— Нет... пусть будет.

Она смотрела не на Марка.

На окно.

На дверь.

На людей за соседними столиками.

Будто всё время пересчитывала присутствующих. Марк отметил это про себя.

Тревожное расстройство? Панические атаки? Или просто человек впервые говорит с журналистом.

Официантка принесла кофе.

Девушка сделала сразу два больших глотка.

Слишком горячо. Она поморщилась, но будто не заметила.

— Начните сначала, — сказал Марк. — Без рептилоидов, мирового правительства и тайных обществ. Просто расскажите, где вы работали.

— На Острове.

— Это название?

— Так все говорят.

— А официально?

— Не знаю.

— Хорошо. Что вы там делали?

— Встречала гостей. Проверяла приглашения. Иногда носила напитки.

— Частный клуб?

— Да.

— Проституция?

Она покачала головой.

— Нет.

— Наркотики?

Пауза.

— Иногда.

— Политики?

Кивок.

— Бизнес?

Снова кивок.

— Артисты?

— Почти все.

Марк записал несколько слов в блокнот.

Пока всё выглядело банально.

Закрытая вечеринка.

Большие деньги.

Большие люди.

Ничего такого, чего он не видел раньше.

— Когда начались странности?

Она впервые посмотрела ему прямо в глаза.

— Сразу.

Ответ удивил его.

— Обычно люди понимают это задним числом.

— Я тоже так думала... сначала.

Она замолчала.

Пальцы медленно теребили бумажную салфетку.

Из неё уже получился рыхлый белый комок.

— Раз в две недели устраивали... особую ночь.

— Что значит "особую"?

— Нам выдавали другие бейджи.

Другую форму.

Телефоны забирали.

— И?

— Запрещали смотреть.

Марк поднял взгляд.

— Куда?

— В некоторые комнаты.

— Кто запрещал?

— Управляющий.

— Аргумент?

Она пожала плечами.

— "Так надо".

— И все соглашались?

— За одну такую смену платили как за месяц.

Он усмехнулся.

— Вот теперь начинаю верить.

Она не улыбнулась.

— Деньги всегда заставляют людей не задавать вопросы.

Эта фраза прозвучала неожиданно спокойно.

Без истерики и надрыва. Словно давно стала её личным

правилом.

— И что вы всё-таки увидели?

Аня долго молчала. Настолько долго, что Марк уже хотел сменить тему. Потом она сказала:

— Вы когда-нибудь видели пятьдесят человек, которые одновременно перестали двигаться?

Он посмотрел на неё.

— Флешмоб?

Она покачала головой.

— Нет.

— Медитация?

— Нет.

— Тогда что?

— Не знаю.

Она говорила медленно, будто каждое слово приходилось вытаскивать силой.

— Представьте зал.

Музыка.

Разговоры.

Кто-то смеётся. Кто-то спорит. Потом...

Она тихо щёлкнула пальцами.

— Всё исчезает.

Сразу.

Будто кто-то нажал кнопку.

Все замолкают. Одновременно.

Никто не смотрит друг на друга. Просто стоят.

Минут десять. Может, больше. И в этот момент...

Она снова замолчала.

— Что?

— Они как будто слушают.

— Кого?

— Вот этого я не знаю.

Марк машинально покрутил ручку.

Версия про наркотики пока выглядела убедительнее любовью мистики.

— Хорошо. Предположим, корпоративный ритуал. Такое бывает.

Она покачала головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что потом начали исчезать люди.

— Кто?

— Девочки.

— Персонал?

— Да.

— Насовсем?

— Иногда.

— А иногда?

Она сглотнула.

— Иногда возвращались.

— И?

— Уже не были прежними.

Марк поднял бровь.

— В каком смысле?

Она посмотрела в кружку.

— Вы сейчас опять решите, что я сумасшедшая.

— Я пока вообще ничего не решил.

— Решили.

Она впервые улыбнулась.

Грустно.

— У вас такое лицо.

Он невольно усмехнулся.

Попала.

— Хорошо, — сказал он. — Убедите меня.

Аня долго молчала.

Потом совсем тихо произнесла:

— Вы когда-нибудь разговаривали с человеком... который смотрит на вас так, будто учится быть человеком?

Марк перестал записывать.

Марк молча смотрел на неё.

— Красиво сказано, — наконец произнёс он. — Только это всё ещё ничего не значит.

— Знаю.

— После ночной смены люди бывают странными. Не спят сутками, сидят на стимуляторах. Некоторые вообще перестают понимать, где день, где ночь.

— Я тоже так думала.

— А потом?

Она медленно вдохнула.

— Потом одна девочка пропала.

— Имя?

— Лиза.

— Фамилия?

— Не знаю. Мы почти не общались.

— Её искали?

— На следующий день управляющий сказал, что она уволилась.

— Бывает.

— Бывает, — согласилась Аня. — Только шкафчик остался.

— И?

— Все вещи были внутри.

Марк пожал плечами.

— Забыла.

— Паспорт тоже?

Он замолчал.

— Телефон?

Она кивнула.

— Зарядка.

Кошелёк.

Ключи.

Даже куртка.

Всё лежало на месте.

Только Лизы больше никто не видел.

Марк сделал пометку в блокноте.

Это уже походило на историю.

Не обязательно правдивую.

Но хотя бы историю.

— Полиция?

— Нам сказали не лезть.

— Кто сказал?

— Управляющий.

— И никто не полез?

Она посмотрела на него почти с жалостью.

— За такую работу люди держатся зубами.

Он кивнул. Это было уже похоже на правду.

— Хорошо. Допустим, девушка исчезла. Дальше?

Аня потеряла ладони, будто ей вдруг стало холодно.

— Через неделю вернулась Вика.

— Та, что тоже пропала?

— Нет.

— Тогда?

— Её вызвали наверх.

— В VIP?

Она кивнула.

— Вернулась утром.

— И что?

— Сначала ничего.

Она сидела в комнате отдыха. Пила чай. Я спросила, как прошло.

Она даже не ответила. Просто посмотрела на меня.

— Испугались?

— Нет...

Аня покачала головой.

— Если бы она кричала — было бы легче.

— А что было?

— Пустота.

Она искала слова.

— Такое чувство... будто человек ещё здесь, но внутри уже никого нет.

Марк усмехнулся.

— Это называется сильный седативный препарат.

— Я тоже так решила. Через два дня как будто всё прошло.

— Вот видите.

— Нет. Не прошло.

Она подняла глаза.

— Она научилась смеяться обратно.

Марк нахмурился.

— Что значит "научилась"?

— Сначала улыбалась слишком поздно.

Потом начала смеяться не там, где надо.

Как будто смотрела на остальных и повторяла за ними.

Он перестал писать.

— Вы уверены?

— Я работала с ней почти год.

Я знала, как она говорит.

Как смеётся.

Как злится.

После той ночи...

Она стала очень похожа на Вику.

Но это была уже не она.

Марк закрыл блокнот.

— Аня.

— Да?

— Вы сейчас понимаете, как это звучит?

Она устало улыбнулась.

— Каждый раз одинаково.

— Потому что пока это похоже на человека, которому подсыпали какую-нибудь дрянь.

— Возможно.

— Или на тяжёлый стресс.

— Возможно.

— Или на коллективную истерию.

— Возможно.

Она ни разу не попыталась спорить.

Именно это сбивало Марка с толку.

Большинство конспирологов цеплялись за каждое слово.

Доказывали.

Спорили.

Эта девушка словно сама надеялась, что он найдёт нормальное объяснение.

— Тогда почему вы ушли?

Вопрос прозвучал неожиданно резко.

Аня опустила голову.

Пальцы снова нашли салфетку.

На этот раз она не рвала её.

Просто складывала пополам.

Снова.

И снова.

— Потому что однажды открыла не ту дверь.

Марк ждал.

Она молчала.

— Что было за дверью?

Ответ пришёл не сразу.

— Подвал.

— И?

— Там кто-то был.

— Кто?

— Не знаю.

Она закрыла глаза.

— Я сначала подумала, что человеку плохо.

Он сидел на полу.

Спиной ко мне.

Не двигался.

Вообще.

Я окликнула.

Ноль реакции.

Подошла ближе...

Она резко открыла глаза.

— Он начал вставать.

Медленно.

Очень медленно.

Не оборачиваясь.

Как будто сначала двигалась спина.

Потом плечи.

Потом шея.

И только потом голова.

Она сглотнула.

— Я убежала раньше, чем увидела лицо.

Марк несколько секунд молчал.

— И это всё?

— Нет.

— Тогда что?

Она посмотрела на него так, будто сама жалела о следующих словах.

— Когда дверь почти закрылась...

...я успела увидеть зеркало.

Марк нахмурился.

— Зеркало?

— Да.

— И?

— В зеркале он уже смотрел на меня.

Марк откинулся на спинку стула.

Несколько секунд он ничего не говорил.

Потом закрыл блокнот.

— Либо вы действительно увидели что-то, чего не смогли объяснить... — он покрутил ручку между пальцами. — Либо ваш мозг дорисовал картину после сильного стресса.

Аня спокойно кивнула.

— Я знаю.

— Такие вещи случаются чаще, чем кажется.

— Знаю.

— После шока память начинает врать. Особенно если человек не понимает, что произошло.

— Мне психиатр говорил почти теми же словами.

Марк поднял глаза.

— Были у психиатра?

— Конечно.

Она даже усмехнулась.

— После того как начинаешь рассказывать подобное, других вариантов почти не остаётся.

— Помогло?

— Спать стала лучше.

— А видеть?

Улыбка исчезла.

— Нет.

Марк поймал себя на том, что уже не задаёт вопросы как журналист.

Скорее как следователь.

Или врач.

Это ему не понравилось.

Он снова открыл блокнот.

— Хорошо. Допустим, всё это правда. Тогда объясните мне одну вещь.

— Какую?

— Почему вы пришли именно ко мне?

Аня посмотрела на него долгим взглядом.

— Потому что вы уже один раз поверили неправильным людям.

Ответ попал точно в цель.

Марк медленно положил ручку.

— Осторожнее.

— Простите.

— Нет... просто осторожнее.

Она отвела взгляд.

За окном мимо кафе проехал автобус, на секунду закрыв улицу мутным отражением.

Когда он исчез, Аня продолжила:

— Мне сказали, вы больше никому не верите.

— Умный человек.

— Поэтому я решила рискнуть.

— А если я сейчас скажу, что вся ваша история — бред?

— Скажете.

— И?

— Значит, я ошиблась.

Никакой истерики.

Никаких попыток переубедить.

Она словно давно смирилась с этим разговором.

Это настораживало сильнее, чем любые слова про тайные ритуалы.

— Есть доказательства? — спросил Марк.

Она молча открыла сумку.

Не спеша достала планшет.

Поколебалась.

Потом положила его на стол экраном вниз.

— Если покажу, вы всё равно найдёте объяснение.

— Работа такая.

— Знаю.

Она перевернула планшет.

На экране появилась фотография.

Знакомые лица.

Министр.

Основатель крупного банка.

Популярный актёр.

Певица, чьи песни крутили из каждого кафе.

Ничего удивительного.

Если место действительно принадлежало миллиардерам, подобная публика там вполне ожидаема.

Он уже собирался вернуть планшет, когда взгляд зацепился за человека у дальней стены.

Максим.

Марк невольно улыбнулся.

— Ну конечно.

— Вы его знаете?

— Лучше, чем кого бы то ни было.

Он увеличил фотографию.

Максим стоял чуть в стороне от остальных, с бейджем गया на лацкане пиджака. В одной руке телефон, в другой — блокнот.

Типичная привычка. Даже вне эфира что-то записывать.

— Он журналист, — сказал Марк, скорее себе, чем Ане.

— Если он там был, значит, приезжал по работе.

Аня ничего не ответила.

— Он несколько раз снимал материалы про закрытые технологические проекты, — продолжил Марк. — Корпоративные форумы, инвестиционные клубы... Его постоянно куда-то зовут.

Она всё ещё молчала.

Марк поднял глаза.

— Что?

— Он вам близок?

— Да.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Тогда забудьте.

— Что забыть?

— Ничего.

Она протянула руку за планшетом.

— Не надо.

Но Марк удержал устройство.

— Если начали рассказывать, договаривайте.

Аня медленно покачала головой.

— Нет.

— Почему?

Она смотрела не на него.

На фотографию.

— Потому что вы перестанете меня слушать.

— Уже почти перестал.

— Вот именно.

Она забрала планшет и погасила экран.

— Я не говорю, что он один из них.

Марк усмехнулся.

— Спасибо.

— Я говорю только то, что видела.

— А именно?

— Он был там.

— И всё?

— Да.

Марк пожал плечами.

— Это ничего не значит.

— Возможно.

— Нет, не "возможно". Именно ничего.

Максим работал на крупнейший телеканал страны. Половину закрытых мероприятий он посещал по приглашению организаторов. Иногда — как ведущий, иногда — как моде-

ратор, иногда — просто ради интервью.

Если бы каждый человек на подобных фотографиях автоматически становился участником заговора, пришлось бы пересажать половину правительства.

Он ещё раз посмотрел на снимок.

Максим выглядел совершенно обычным.

Уставшим.

Немного скучающим.

И именно поэтому фотография неожиданно успокоила Марка.

Если здесь был Максим, значит, всё это наверняка можно объяснить.

Рационально.

Без историй про исчезающих людей и странные ритуалы.

Он вернул планшет.

— Хорошо. Допустим, фотографии настоящие. Всё равно этого недостаточно.

— Знаю, — тихо сказала Аня.

— Тогда зачем вы пришли?

Она убрала планшет обратно в сумку.

— Чтобы вы не повторили мою ошибку.

— Какую именно?

— Не решили слишком рано, что уже всё поняли.

Аня поднялась неожиданно резко.

Стул скрипнул по плитке.

— Простите.

— За что?

— За то, что отняла ваше время.

Она закинула сумку на плечо.

Марк не пытался её остановить.

— Если вспомните что-нибудь проверяемое, — сказал он,

— номер у вас есть.

Она кивнула.

Потом уже у двери вдруг обернулась.

— Вы ведь всё равно поедете.

— Куда?

— На остров.

— Не поеду.

Она грустно улыбнулась.

— Поедете.

И вышла.

Колокольчик над дверью тихо звякнул.

Марк ещё несколько секунд смотрел ей вслед.

Потом выключил диктофон.

Запись длилась сорок восемь минут.

Он откинулся на спинку стула.

— Ну и цирк...

Открыл блокнот.

Поставил дату.

Подчеркнул.

Затем написал:

Остров. Закрытый клуб.

Источник: бывшая сотрудница.

Состояние: сильная тревожность. Возможно, ПТСР.

Подумал.

Добавил ещё строчку.

Фактов пока нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.